

Неудержимое сражение не прекращалось до поздней ночи. На самом деле Скарлет решила попросить солдат покинуть битву в сумерках. Она не хотела быть такой же сумасшедшей, как Баэри, который, казалось, что-то понял в то же самое время, поэтому отдал такой же приказ своим собственным военным. Однако ни одна из сторон не покинула поле боя до поздней ночи, что явно свидетельствовало о том, какой хаос царил на поле боя.

Скарлет умела использовать различные стратегии, чтобы свести к минимуму потери в сражениях. В мире Гольмана у нее даже был опыт побед в сражениях с нулевым числом жертв. Однако в реальных сражениях она не обладала такими навыками контроля и управления, как Баэри. Баэри пыталась сделать поле боя более хаотичным, в то время как Скарлет старалась поддерживать порядок. Реальность показала, что Баэри победил, как он и хотел. Скарлет выставлял на поле боя резервы в надежде, что солдаты не будут унывать и проиграют битву. Если бы это было все, что мог сделать Скарлет, то это мог бы сделать любой генерал. Другими словами, Скарлет не смогла показать ничего особенного, что она могла бы сделать.

Скарлет и раньше видела трупы, но никогда так много. Деревья в долинах, окружавших поле боя, были уничтожены. Тела были повсюду, от вершин гор до дна долины. Трупы лежали на трупах вдоль дороги в долине, длина которой составляла более 10 миль. В некоторых местах даже были навалены холмы из трупов. При ярком лунном свете Скарлет все хорошо видела.

Обе стороны выслали тысячи солдат без оружия. Их задачей было очистить поле боя, перенести тела своих товарищей и спасти всех выживших, которые все еще были смешаны с трупами. Дневное безумие уже прошло. Когда солдаты обеих сторон встречались, они даже не обращали внимания друг на друга. Скорее, они проходили мимо друг друга без всякого выражения лица. Существовало неписаное правило, что на солдат, убирающих поле боя, нельзя нападать. Было бы плохо, если бы кто-то пошел против этих правил.

Дорога в долине превратилась в болото, мутная ситуация, созданная кровью и плотью людей и лошадей. Обычно кровь быстро высыхала, но при таком количестве крови силы природы, похоже, было недостаточно. Повсюду на горах лежали мертвые тела, кровь которых, словно ручьи, стекала на дно долины, превращая всю долину в кровавый ад. При каждом шаге солдат под ногами раздавался скрип. Им было легко споткнуться о руку или случайно удариться головой. Звуки пинка или сломанной руки всегда пугали. Стоны людей, очнувшихся от комы или кричащих от боли, были не самыми страшными звуками. Самым страшным была мысль о том, что мертвые тела могут подняться с криками, если солдаты случайно наступят на них. Солдаты чувствовали, что даже их души были напуганы.

Кроме того, в долине стоял странный зловонный запах. Это было отвратительно. Один врач уже говорил Анфею, что кровь и плоть человека быстро не гниют. Странный зловонный запах, который остался на поле боя, был от непереваренной пищи, или отходов, оставшихся после атаки на кишечник людей. Конечно, неважно, были ли это солдаты из Империи Махо или Империи Шанса, они не понимали анатомии. Они только знали, что это ад для них. Они хотели броситься и убежать. Они хотели закричать изо всех сил. Они предпочли бы в этот момент потерять сознание. Однако они должны были завершить свою работу до того, как произойдет хоть что-то из этого. Иначе они стали бы частью этого ада. Военный закон не позволит им сбежать.

Было ли это одним из видов искусства? Скарлет вспомнила, что Гольман часто говорил ей, что войны - это вид искусства. Увидев этот кровавый ад, Скарлет захотелось адаптировать высказывание Гольмана. Если войны - это вид искусства, то они должны быть самым злым и

жестоким искусством, которое когда-либо создавал человеческий разум. Однако Скарлет все еще должна была отомстить Анфи. Она так много сделала и так много приняла, что должна была сама убить убийц своей матери. Она наслаждалась этим, или, по крайней мере, принимала все, что приносило ей пользу, независимо от того, насколько злобными или жестокими они были.

Скарлет шла к своей палатке на тяжелых ногах. Она хорошо знала, что сегодняшняя битва сильно ударила по боевому духу солдат империи Шанса. Преследуя армию Баэри, эти солдаты мечтали сделать карьеру и принести пользу своей стране. Они не знали, что Баэри даст им почувствовать, каким может быть ад. Неизвестно, сколько из них было напугано. В данный момент главное было не ободрить солдат сегодня, а подумать о том, что они могут сделать завтра. Если бы Баэри хотел продолжать сражаться вместе с ней, стала бы она сражаться? Военные ресурсы Империи Махо намного превосходили ресурсы Скарлет. Если бы ей пришлось сражаться всем, что у нее было, все солдаты погибли бы примерно через десять дней.

У Скарлет болела голова.словно мечник, не уверенный в своем мастерстве владения мечом, бросил вызов варвару. Когда начался поединок, судья вдруг ввел новое правило, согласно которому оба участника могли драться только на кулаках. Один мог нанести удар первым, а другой мог ответить другим ударом. Если бой продолжался без применения каких-либо стратегий, то проигравшим считался тот, кто падал первым. Скарлет чувствовала себя беспомощным фехтовальщиком.

Воздух в палатке Скарлет был наполнен напряжением. У Менкина на лице была кровь. Он сидел на стуле, ничего не говоря. В сегодняшней битве рыцари-хранители понесли большие потери. Более двух пятых воинов были либо ранены, либо погибли в битве. До начала битвы многие старики, которых он редко видел, приходили к нему и вежливо просили, надеясь, что Менкин сможет позаботиться об их сыновьях или племянниках. Однако на хаотичном поле боя, где генералы не могли видеть своих солдат и наоборот, он не мог позаботиться ни о ком. Он боялся подсчитать, сколько солдат погибло. Подсознательно он понимал, что больше не будет полководцем, независимо от того, выиграл он или проиграл это сражение.

Скарлет подошла к своему месту и медленно села. Она прочистила горло, прежде чем заговорить. Внезапно снаружи палатки раздался крик грифона, и пронесся порыв прохладного ветра. Очевидно, грифон пытался приземлиться снаружи палатки. Всадник на грифоне оттолкнул солдат, стоявших у двери палатки, прежде чем он успел доложить Скарлет. Всадник бросился в шатер: "Генерал, стражники королевского дворца под руководством Миориха атаковали выход из долины. Наемники из Лиги Наемников окружили нас".

Скарлет был ошеломлен. Менкин вскочил со своего места, разъяренный, и закричал: "Чушь! У нас сегодня был бой с дворцовой стражей Священного города. Это не могут быть они. Это призраки?"

"Миорих, Миорих еще не появлялся", - дрожащим голосом сказал генерал.

В палатке стало смертельно тихо. Он был прав, что Миорих еще не появился. Если бы он появился, потери стражников были бы выше. То, что раньше казалось им удачей, теперь превратилось в кошмар. Если бы это было возможно, они бы хотели, чтобы их слух оказался неверным. Если бы Миорих появился на поле боя днем, он мог бы уничтожить всю стражу.

"Ты уверен, что полученная тобой информация верна?" спросила Скарлет низким тоном. Ее голос слегка дрожал.

"Да, я уверен", - ответил всадник на грифоне с грустным лицом. "Генерал, вы помните, сколько дней прошло с тех пор, как мы еще не получили информацию из Черноводного города?"

"Что сделали ваши всадники на грифонах?" закричал Менкин. "Почему вы не послали людей на разведку?"

"Мастер Менкин, я послал много грифонов, но орлиные друиды работают на империю Махо. Сколько бы я ни посылал грифонов, они исчезали. Я не обнаружил, что выход из Крестовой долины был захвачен ими, пока не взял с собой отряд всадников-грифонов, чтобы проверить это."

"Местность вокруг выхода из долины выглядела нормально?" медленно спросила Скарлет.

"Нормальной? Нормальной? Я не понимаю, что ты имеешь в виду", - спросил всадник грифона.

"Я имею в виду, был ли у выхода из долины какой-нибудь магический взрыв?" спросила Скарлет.

"Нет", - ответил всадник на грифоне.

Скарлет сильно ударила кулаками по столу, отчего тот внезапно рухнул, и все, что на нем лежало, упало на пол, разлетевшись повсюду. Лица генералов в шатре изменились. Они никогда не видели, чтобы Скарлет теряла контроль над собой.

"Вы уверены, что выход из долины не выглядел так, будто он взорвался раньше?" снова спросила Скарлет.

Ей нужно было перепроверить, потому что она должна была знать, находится ли ее козырь, магическое оружие, под контролем Миориха и Анфея.

"Нет, взрыва не было, генерал", - ответил всадник на грифоне.

"Генерал, что нам делать?" - спросил генерал во весь голос. Когда дело дошло до этого момента, стратегический замысел Империи Махо стал очевиден. Империя Махо хотела заманить их в Крестовую долину, чтобы фланговой атакой уничтожить основные силы Империи Шанса.

Все посмотрели на Скарлет, надеясь, что у нее есть ответ.

В палатке главного командира империи Махо было не так многолюдно, как в палатке Алого. В палатке было только два человека: один - Баэри, а другой - Стегар. Стегар небрежно бросил на стол письмо и негромко сказал: "Сол сказал, что Скарлет должен был знать, что выход из долины теперь под нашим контролем, особенно после того, как те несколько всадников на грифонах сбежали. Ему потребуется еще некоторое время, чтобы установить магический массив. Он попросил тебя..."

"Я понял. Я выиграю ему немного времени. Сегодня я старался изо всех сил", - сказал Баэри с улыбкой.

"Сегодня?" Стегар закатил глаза. "Не говоря уже о том, что Скарлет знает, что выход из долины попал в наши руки, даже она не знала об этом, ты бы уже отпугнул ее".

"В этом плане ты не так хорош, как я", - улыбнулся Баэри. "Многие думают, что военные

маневры могут быть настолько разными - их трудно предсказать и понять, но я думаю, что все дело в человеческой природе. Скарлет знает только о военных маневрах, но она не понимает человеческой природы. Она все еще молодая девушка. Ее понимание войн ограничено".

"Хе-хе, интересно, кто проиграл битву этой маленькой девочке в Однолинейном Небе", - сказал Стегар.

"Это преимущество есть у меня, а у Скарлет его нет". Бэйри совсем не злился. "Я могу проиграть битву, а Скарлет - нет. Если бы она проиграла одну битву, она бы потеряла все".

"Не козыряй этим. Сол много раз напоминал нам об этом, просил нас быть осторожными с Голманом", - медленно сказал Стегар.

"Гольман." Бэйри повторил в подтверждение, нахмурившись.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/1708997>